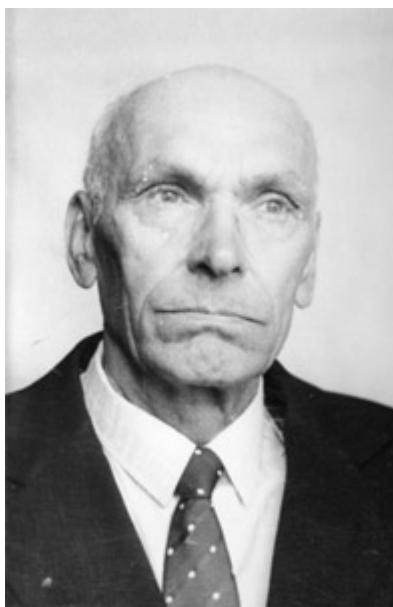

Автобиографические страницы лысьвенских ветеранов войны и труда

Загуляев Тимофей Николаевич

...прокатчик, лауреат Государственно премии, делегат XX съезда партии.

На Лысьвенский металлургический завод я поступил работать в 1935 году в жестепрокатный цех № 2, ныне ЛПЦ-2, подручным вальцовщика. Образование у меня было 4 класса и, чтобы грамотнее работать в прокате, повысит свою квалификацию, поступил учиться в трехгодичную школу мастеров социалистического труда при учебно-курсовом комбинате завода, а затем продолжил учебу в Лысьвенском техникуме. Но закончить удалось лишь два курса. Началась война с гитлеровской Германией. Мы, молодые, с нетерпением ждали, когда нас возьмут на фронт.

Из жестепрокатного цеха № 2 в первые дни войны призвали в армию лишь командный состав, но и это сразу отрицательно сказалось на производстве. Не стало хватать прокатчиков. Рабочим стали давать «бронь». Получил ее и я.

Моим первым наставником был вальцовщик Александр Николаевич Белых. Начал я у него в бригаде работать подручным вальцовщика, затем работал младшим дублировщиком. От него меня взяли старшим вальцовщиком во вновь созданную бригаду.

В начале 1942 года к нам в цех привезли упакованную в стопы особую сутунку и объяснили, что из нее нам предстоит прокатать лист для солдатских касок. Конечно, сразу нужного результата не добились. Прокат этот был слишком сложным для нас. Надо было подобрать валки со специальной приточкой, подготовить хорошую смазку их шеек, припасти уголь исключительно высокого качества. В общей сложности на освоение нового вида проката ушло более 5 месяцев. Эта работа проходила на клети № 13, где я был вальцовщиком.

Руководил освоением нового проката Александр Игнатьевич Кривилев. Активное участие в этой работе принимали Михаил Сергеевич Бережнев, начальники смен Павел Федорович Степанов, Александр Корякин, Василий Ильич Ширинкин. После успешной отработки процесса прокатки листа для каски дополнительно к нашей 13-й были пущены клети № 12 и № 14. Как известно, наш завод единственный в стране в военное время выпускал и обеспечивал весь фронт солдатскими касками. У истоков технологической цепочки по их изготовлению стояли мы, прокатчики.

Как – то в один из тревожных дней секретарь партийной организации жестепрокатного цеха № 2, это была женщина, пригласила к себе в кабинет рабочих ведущих профессий и повела беседу о том, что многие из нас достойны быть членами ВКП (б). Заявления о вступлении в партию написали тогда Г.В.Ляпин, Д.С.Лбыденнов, В.Жакин, я и другие прокатчики. Свое первое партийное поручение агитатора в смене я старался выполнять добросовестно. Читал на оперативках и в столовой подобранные статьи, рассказывал о положении на фронте, трудовых победах в тылу.

О трудовом фронте рассказывать много не приходилось. Мы сами были его бойцами. Работали на прокате по 8 часов вместо 6 часов без выходных дней. Кроме этого раз или два в неделю выходили на сверхурочные работы в копровый или железнодорожный. А также в четвертый цеха для погрузки снарядов в вагоны. Время было трудное и требовало от нас больших физических и душевных сил, выдержки, терпения. Лысьвенские металлурги вложили свой весомый вклад в разгром фашистской Германии, о чем красноречиво свидетельствуют два ордена на красном знамени ЛМЗ.

И был день Победы – радость со слезами на глазах. Сколько бы времени не прошло с мая 1945 года, а для нас, ветеранов, он всегда останется в памяти волнующим событием. Отгремели победные салюты. Завод начал переходить на выпуск мирной продукции. Больше стали думать о перспективах развития производства, отказываться от того тяжелого физического труда, с которым мирились в военное время. На прокате внедрили напольные дублеры, нажимное устройство, установили транспортеры, монорельсовые дорожки. Немного облегчился труд прокатчиков, а ним поднялась его производительность.

Помню, в 1947 году меня и дублировщика Кузьму Дмитриевича Мухлынина слушали на заседании партийного комитета завода о работе наших бригад. Секретарем парткома был тогда И.П.Ястребов. Вопрос обсуждался серьезный: как добиться на прокате производительности труда в 900 кг на горячий час. Производительность у меня и у Мухлынина была по 840 кг, а по цеху – лишь 700 кг. По нашему примеру передовые бригады стали бороться за высокую выработку.

В 1950 году мне было поручено провести стахановскую школу по передаче передового опыта. Я лично проработал по 3-5 смен в каждой из 48 бригад. В результате производительность труда в них повысилась от 3 до 18 процентов, за что мне было присвоено звание лауреата Государственной премии.

В те годы широкое развитие получило соревнование трех уральских заводов Лысьвенского, Верх-Исетского и Северского Трудового соперничества шло между цехами и по профессиям. Я соревновался с вальцовщиком ВМЗа Черных, в результате чего мне не раз присуждалось 1-е место.

Хватало у меня энергии, сил и времени для общественной работы. Меня избирали в профбюро цеха, членом парткома, горкома партии, дважды – членом обкома партии. В январе 1956 года я был избран делегатом XX съезда КПСС. В Москву я выезжал не впервые. В феврале 1947 года как агитатор ездил с заместителем секретаря парткома Михаилом Степановичем Мозжериным на совещание в ЦК партии. Всего в делегации от пермской области было 5 человек, в том числе трое из Лысьвы. На этом совещании было решено выпускать «Блокнот агитатора» по административным областям.

На съезд я выехал не с пустыми руками. В кармане у меня было письмо от коллектива завода в президиум съезда о реконструкции ЛМЗ. По этому вопросу я был на приеме у заведующего промышленно - транспортным отделом ЦК КПСС И.П.Ястребова. Он заверил, что о направлениях реконструкции будет принято решение на коллегии Минчермета СССР. Как делегат съезда я помог выделению заводу дополнительных вагонов от свердловской железной дороги, добился, чтобы не отключали электроэнергию. Конечно, впечатления от съезда не изгладятся в памяти. На нем шла речь о восстановлении разрушенного фашистами народного хозяйства. С трибуны съезда выступали такие видные деятели коммунистического и рабочего движения как Пальмиро Тольятти, Доло-

рес Ибаррури, Жак Дюкло. Вернувшись в Лысьву после съезда, я встречался с рабочими завода, выступал перед трудящимися других предприятий и организаций, в школах.

Примечательно, что на нашей клети кроме меня работали делегаты съездов партии Д.С.Обыденнов, А.П.Кречетов, избранный депутатом Верховного Совета СССР Филипп Маркелович Оборин.

Вышел я на пенсию в 1966 году, но не теряю связь с родным коллективом цеха, являюсь членом общественного отдела кадров завода...